

ISSN: 2687-0142

ИНТЕРНАУКА

НАУЧНЫЙ

ЖУРНАЛ

44(220)

часть 4

internauka.org

г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Саидова Махира Расулевна

*канд. филол. наук, доц.
Бухарского государственного университета,
Республика Узбекистан, г. Бухара*

Курбанова Жасмин Улугбековна

*студент
Бухарского государственного университета,
Республика Узбекистан, г. Бухара*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются четыре фактора односоставных предложений в русском и узбекском языках. Выявлены следующие факторы односоставных предложений (ОП):

контекстуально-речевой фактор,
коммуникативно-информативный фактор,
лексико-структурный фактор,
морфолого-конструктивный фактор.

Ключевые слова: пассивные конструкции, типологическое исследование, контекстуально-речевой фактор, коммуникативно – информативный фактор, лексико-структурный фактор, морфолого-конструктивный фактор.

Типологическое исследование односоставных предложений в русском и узбекском языках позволяет сделать вывод о том, что односоставность предложения типологически присуща обоим языкам, хотя распространена в каждом из них по – разному. Онтологичность односоставности доказывается тесной взаимосвязью односоставности с «безличными» словами в русском языке и с особенностями страдательного залога и пассивных конструкций в узбекском языке.

Типологическое изучение особенностей односоставных предложений в разносистемных языках отчетливо показывает, что подлежащее в тех случаях, когда его лицо / число отчетливо маркированы в морфологическом составе сказуемого, является факультативным и даже избыточным компонентом поверхностной структурной организации предложения в обоих языках. Отсутствие/наличие такого подлежащего не влияет на строй предложения, поэтому отсутствие подлежащего служит критерием односоставного строя предложения быть не может. Односоставными являются такие предложения, которые не предполагают подлежащее и не допускают его. Следовательно, односоставными являются такие предложения, которые состоят лишь из состава сказуемого и не допускают подлежащего. Поэтому, во – первых, односоставность тесно связывается с морфологической оформленностью сказуемого, и морфологически не оформленные типы предложений считать односоставными (т.е. слова – предложения, обращения, наименования и т.д.) нецелесообразно, во – вторых, деление односоставных предложений на «подлежащные» и «сказуемостные» неправомерно. – Односоставные предложения формируются и грамматически оформляются вокруг одного единого центра – сказуемого, т.к. присущая ОП (односоставные предложения) парадигма форм времен, накоплений, утверждения/отрицания и

модальностей свойственна именно сказуемому, а не подлежащему. Отсюда все номинативные предложения должны оцениваться как сказуемостные.

Указанные нами критерии позволяют оценить все типы т.н. «личных» (определенно – личных, обобщенно – личных, неопределенно – личных) односоставных предложений рассматривать как контекстуально – стилистические речевые варианты двусоставных предложений, или что одно и то же, как неполные варианты реализации двукомпонентных подлежащно – сказуемостно структурных схем. «Односоставность» таких предложений обуславливается не структурно – грамматически, а контекстуально – стилистически. То, что т.н. «личные» ОП не имеют собственно языковую строевую природу, доказывает факт зависимости функционирования таких предложений от таких факторов как:

а) маркированность/немаркированность значения лица/числа подлежащего в морфологической структуре сказуемого;

б) наличие/отсутствие подчеркивания производителя действия;

в) стилистические цели определения направленности (соотнесенности) действия (состояния) конкретному лицу или обобщенному.

Все эти метаязыковые факторы, общие для обоих языков, чем и обуславливаются большие межъязыковые общности в структуре и функционировании «личных» ОП в сопоставляемых двух – разносистемных языках.

При устранении из состава односоставных предложений т.н. «личные» типы все односоставные предложения обоих языков приобретают общее семантическое ядро - констатация состояния (наличного, данного или для другого действия/состояния). Именно с этим может быть связана большая степень распространения функционирования односоставных предложений при отрицании в русском языке, т.к.

при констатации отсутствия (отрицания) значения состояния значительно сильно, более отчетливо, чем при утверждении.

Общая семантика наличного состояния наиболее ярко проявляется в номинативных предложениях обоих языков, которые служат для языкового обозначения и выражения иллюзорной бытийности. Номинативные предложения в обоих языках являются единственным языковым средством выражения такой информации и метаязыковой реальности. Значительный, можно даже сказать полный, параллелизм в структуре и функционировании номинативных предложений в русском и узбекском языках мотивируются именно этим – метаязыковым фактором мотивированности этих предложений в обоих языках. Кроме того, они явственно доказывают, что односоставность онтологически присуща этим языкам. Односоставность в русском языке очень развита и поддерживается делением русских слов на «личные» - в позиции сказуемого, сочетающие с подлежащим в Им.п. – и «безличные» - в позиции сказуемого, не сочетающиеся с подлежащим в Им.п., что несвойственно узбекскому языку. Именно поэтому лексико – структурно обусловленные односоставные предложения русского языка в узбекской речи передаются в основном двусоставными предложениями. Очень развитая в русском языке лексико – структурно обусловленная односоставность оказала интерферирующее влияние на узбекский язык, что проявилось:

а) в расширении рамок функционирования конструкций типа /Inf.Praed./;

б) в начале формирования безличных значений и функционирований в ряде слов и словоформ;

в) в начале изоляции и выделения в семантико-функциональном отношении слов типа *zarug, kerak, lozim*, и т.д.

В русском языке, где очень развита лексико – структурно обусловленная односоставность, слабо развита морфолого – конструктивно обусловленная односоставность. В узбекском языке, наоборот – достаточно сильно развита морфологически обусловленная односоставность. В качестве средства выражения морфологической односоставности узбекский язык широко пользуется возможностями страдательного залога, абсолютизируя значение устранения активного производителя действия до безличности и бессубъектности наиболее ярко проявляющееся в моделях /Vf_{pass}ⁱⁿ/ и / N₄ Vf_{pass}^{tr}/, а также специальными аналитическими конструкциями с вспомогательным глаголом *bo'limoq* и словами типа *kerak, zarug*. Падежи в узбекском языке как средство оформления морфологически обусловленной односоставности функционируют неактивно. В противовес этому в русском языке косвенные падежи являются самым мощным средством выражения морфологически обусловленной односоставности, что наиболее ярко выступает в соотносительных конструкциях типа *Народ собрался./Народу собралось. Видна гора/Видно гору* и т.д.

Для выражения морфологически обусловленной односоставности русский язык использует также воз-

можности страдательного залога – в основном страдательные причастия. Однако последние очень быстро попадают в сферу предикативов, тесно соприкасающихся с ними лексикализуются, пополняя арсенал этих слов.

Сравнительно – типологический анализ односоставности в русском и узбекском языках позволяет сделать шаг вперед в вопросах классификации односоставных предложений в этих языках. Наши наблюдения показали правильность поставленной перед работой гипотезы о том, что помимо семантических и информативно – выразительных целей, односоставность предложения обуславливается особыми факторами. Нам удалось выявить четыре таких фактора:

1) контекстуально-речевой фактор, когда неполная реализация структурной схемы, пропуск в речи определенной обязательной или возможной части предложения обуславливаются контекстуальными, стилистическими целями;

2) коммуникативно – информативный фактор, когда односоставная конструкция является единственным языковым средством для оформления, передачи и сохранения какого – либо рода информации;

3) лексико – структурный фактор, когда в лексическом арсенале языка имеются специальные слова, которые, реализуясь в позиции сказуемого, не имеют семантико – синтаксическую валентность сочетания с формой Им.п. обуславливают односоставность (неноминативность) предложения;

4) морфолого – конструктивный фактор, когда особые формы сказуемого или субъекта, потенциального подлежащего, и особые конструкции, образуемые ими, исключают наличие подлежащего в форме Им.п. в структуре предложения.

Наши наблюдения показали, что все типы односоставных предложений, выделенные исследователями русского и узбекского языков, без остатка могут быть распределены, классифицированы по этим факторам.

Классификация односоставных предложений по этим факторам является более удобной, и научно – обоснованной, так как классификация проводится последовательно и по одному общему основанию. Такая классификация более информативна, чем традиционная семантико-лексическо-морфологическая, опирающаяся на разные критерии. Кроме того, такая классификация позволяет разработать более эффективные методы преподавания и объяснения особенностей односоставных предложений каждого из конкретных языков в иноязычной аудитории. К тому же, такая классификация позволяет ввести в типологию понятие типологический эквивалент. Под типологическим эквивалентом понимаются функционально-значимые, равноценные структурно одинаковые или различные явления двух или более языков на уровне нормы. Понятие типологического эквивалента позволит в дальнейшем создать и широко внедрить в практику преподавания неродных языков специальных словарей синтаксических структур и типологических эквивалентов.

Список литературы:

1. Асфандияров И.У.К вопросу об общих методах исследования двух разносистемных контактирующих языков // вопросы языкознания. – 1980. №1. – с. 49-58.
2. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – 168 с.
3. Саидова М.Р. Односоставность. Аспекты грамматические и логические // Первые Бухарские философские чтения. – Бухара, 1992. – с. 70-72.
4. Sayfullayeva R., AbduzalovaM. Gapning eng kichik ko'rinish qoliplari haqida // O'zbek tili va adabiyoti. -1991. - №5. – b. 42-47.